

Никита Владимирович Благово

«Сперва любить...»

От «майского жука» до государственного музея¹

Мои детские довоенные годы прошли на Песках, на 10-й Советской улице, которую воспитывавшая меня бабушка чаще именовала Десятой Рождественской. Когда пришла пора получать школьные знания, то мы отправились в маленький особнячок на Советском проспекте, в котором помещался районный отдел образования. Инспектор, женщина средних лет, довольно приветливо спросила: «Читать умеешь, мальчик?», — я уверенно кивнул. В ответ она протянула какую-то книжку, и я без запинки прочёл указанную фразу. «А сколько будет пятью пять?», — последовал ещё один контрольный вопрос. Мой ответ вновь удовлетворил экзаменаторшу. Однако она продолжила проверку готовности к поступлению в школу юного претендента. Прозвучало: «А стихи ты знаешь?». И здесь я не спасовал, начав декламировать: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя...». Результат проверки оказался неожиданным. «Вашему внуку в первом классе делать нечего, направляю его во 2-й класс 178 школы» — таким вердиктом завершился визит к инспектору. Назначенное мне образовательное учреждение располагалось на 9-й Советской улице и выделялось из череды домов дореволюционной постройки безликим фасадом и стенами из неоштукатуренного силикатного кирпича. Его построили по типовому проекту в 1937 г., интерьеры никакого впечатления не производили и поэтому не запомнились.

Потеряв близких в страшные блокадные годы, я оказался в числе выживших, но стал жителем другого района — Васильевского острова. Уже в качестве ученика шестого класса 1 сентября 1944 г. я впервые переступил порог 5-й мужской средней школы Свердловского района, нового для меня здания на 14 линии, интерьеры которого — светлые, просторные классы, огромные рекреационные залы, интереснейшие кабинеты и даже перила лестниц с латунными шариками не могли не поразить воображение. Но тогда все попытки узнать что-либо о прошлом этого здания, не увенчались успехом. Как я теперь понимаю, было не принято и даже опасно отзываться положительно о «царском»

¹Впервые: Благово Н. В. Музей истории школы К. Мая 1995-2015. Хранители памяти (исторические заметки). // Избранные лекции в магистратуре по проблемам духовно-нравственного воспитания. Научн.-мет. пособие. Под редакцией Козловой А. Г., Немчиковой Л. А., Роботовой А. С. СПб., 2017. С. 244-265. В настоящем издании текст публикуется в переработанном виде.

образовании. Однако затлевшая в душе искра интереса к истории этой школы не только не угасла в процессе взросления, но продолжала теплиться долгие последующие годы. Время от времени кое-какие, соответствующие этой теме, сведения попадали в поле моего зрения. Яркое впечатление произвели на меня опубликованные в 1970 г. «Записки старого петербуржца» Льва Успенского, нашего золотого медалиста 1918 года. В 1980 г. я пришел в восторг от рекомендованного мне прекрасным историком Г. А. Богуславским пятитомника «Мои воспоминания» Александра Бенуа, выпускника 1890 г., посвятившего немало страниц периоду своей учёбы в нашем учебном заведении.

Определяющее значение в дальнейшем развитии событий имела встреча с бывшим учеником школы академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым. Поводом для неё послужило выступление учёного в телестудии «Останкино» 12 марта 1986 г., которое я случайно увидел на экране телевизора. Отвечая на вопрос о его школьном образовании, Дмитрий Сергеевич, чуть улыбнувшись, произнёс: «Мне повезло. Я учился в очень хорошей школе. Школе Карла Ивановича Мая, такого великого гуманиста, педагога-гуманиста. И там у нас этого (*имущественного различия*, — Н. В.) не было принято. У нас учился и сын швейцара, и внук Мечникова, и сын банкира «Митьки» Рубинштейна, который давал в долг Николаю II, учился целый ряд совершенно различных между собой людей. Но отношения между всеми были товарищескими, нормальными, и никто не задавался. Вот есть такой школьный термин, очень хороший — задаваться, вот этого не было. Это было неприлично». Услышав эти слова, я поразился тому факту, что знаменитый учёный когда-то учился в стенах того же школьного дома, где много позже и мне довелось слушать уроки на протяжении пяти лет. Такое совпадение меня одновременно и поразило и, в большей степени, конечно, обрадовало. Я тотчас про себя решил, что постараюсь встретиться с Д. С. Лихачёвым, хотя сама мысль о возможности этой встречи несколько пугала. Авторитетов, тем более такого, мирового масштаба, я, естественно, побаивался, ибо дотоле с таковыми не встречался.

Предположения о возможных трудностях получения аудиенции у маститого филолога, к счастью, не оправдались. Референт академика, Ольга Андреевна Белоброва, приветливо и с пониманием отнеслась к моей просьбе о встрече и записала на приём в ближайший четверг. В назначенный день, по мере приближения к Пушкинскому дому (Институту Русской литературы), во мне росло плохо сдерживаемое внутреннее напряжение. Наверно это было заметно, когда

я вошел в приёмную. Наконец, вовремя, в 12 часов, мне предложили войти в кабинет. Едва я закрыл за собой дверь небольшой комнаты, тотчас, к моему удивлению, легко узнаваемый мужчина поднялся из-за стола, обогнув его, сделал несколько шагов навстречу и с приветливой улыбкой протянул руку. Услышав мою фамилию, Дмитрий Сергеевич тотчас спросил меня, не состою ли я в родственных отношениях с Д. Д. Благово, автором книги «Рассказы бабушки». Получив утвердительный ответ, он тут же предложил мне принять участие в подготовке нового издания этой книги, которую готовили к публикации в серии «Литературные памятники», адресовав к ответственному редактору профессору Т. И. Орнатской. Затем хозяин кабинета жестом предложил мне сесть на небольшой диванчик, стоявший чуть поодаль от письменного стола. Этот момент я сразу же внутренне отметил. Приглашение присесть на диванчик очень располагало, вызывало доверие, раскрепощало и было весьма необычно, то есть сильно отличалось от моих посещений многих советских чиновников в жактах, исполкомах и других подобных организациях.

Всё ещё внутренне (а может быть и внешне) волнуясь, я присел рядом с академиком и рассказал о цели своего визита, о том, что меня интересует всё, связанное с годами его учёбы в школе Карла Мая. Академик чуть улыбнулся, видимо, мои слова вызвали у него приятные воспоминания далёкого детства. А затем начал рассказывать не спеша, ровным спокойным голосом, иногда слегка оживляясь. Потекла беседа, вполне непринуждённая, в меру живая. Я иногда задавал уточняющие вопросы, старался записать ответы и очень скоро почувствовал, что волнение как-то само собой исчезло, разговор пошёл легко, скованность первых минут пропала. В этом был «виноват» Дмитрий Сергеевич, в этом состояла особенность его культуры, необычайной интеллигентности, не давшей мне ни на минуту почувствовать себя подавленным его авторитетом, разносторонностью и глубиной его знаний. Если бы кто-то незнакомый вошёл в этот момент в кабинет, то, прислушавшись, мог бы подумать, что два бывших ученика вспоминают о школьных годах. Его речь, его манера держаться покорили меня сразу, сделав эту беседу совершенно особым событием в моей жизни. Дмитрий Сергеевич вспоминал уроки, учителей, школьных товарищей, сложные годы революции, а я слушал и удивлялся — столько лет прошло (больше семидесяти), а как хорошо он всё помнит, хотя и вынужден был покинуть эту школу в феврале 1920 г. учеником всего лишь четвёртого класса. В ходе беседы он вдруг взял небольшой листок бумаги и уверенно набросал эскиз значка. «Вот такой был значок у «майцев». У меня нет, но пои-

щите, может быть найдёте», — произнёс он затем, передавая мне рисунок. Так я впервые узнал о существовании нагрудного знака «Майский жук». Вопросы чередовались с ответами (я про себя отметил, что Дмитрий Сергеевич никогда не останавливал меня, не прерывал, и я старался себя контролировать в этом отношении), а то что беседа затягивается по времени, я не мог почувствовать, находясь под обаянием личности академика, да и он, смею предположить, с удовольствием окунулся в волны памяти первых школьных лет.

Эта встреча, ставшая судьбоносной во многих отношениях, не только определила всю мою дальнейшую жизнь, но и, в первую очередь, сыграла решающую роль в создании музея. Дело в том, что в завершение интереснейшего разговора Дмитрий Сергеевич неожиданно предложил мне написать книгу об истории школы, в которой мы, каждый в своё время, получали знания. И пообещал свою поддержку, что, в частности, выразилось в написании на академическом бланке в моём присутствии заявки в издательство «Просвещение». Отказываться от столь лестного предложения было бы неразумно и даже неприлично. После довольно продолжительной архивно-творческой работы появилась рукопись, а в 1990 г. вышла книжка под предложенным её инициатором названием «Школа на Васильевском», авторами которой были указаны Д. С. Лихачёв, Н. В. Благово и учившийся тогда в литературном институте Е. Б. Белодубровский, написавший несколько страниц. Она-то и послужила решающим поводом для возникновения Музея истории школы К. Мая².

Полтора века на ниве просвещения

Эта удивительная школа возникла по инициативе нескольких немецких семейств 10 сентября 1856 г. в надворном флигеле дома № 56 по 1-ой линии Васильевского острова. Частную немецкую мужскую школу возглавил талантливый педагог-практик Карл Иванович Май (1820–1895). Основным девизом школы было изречение основоположника современной педагогики Яна Амоса Коменского (1592-1670) «Сперва любить — потом учить», в соответствии с которым формировался коллектив педагогов, состоящий только из людей, обладавших высокими нравственными и профессиональными качествами. Благодаря созданной в этом учебном заведении особой атмосфере, именованной

²Подробно об истории школы и ее знаменитых выпускниках см.: Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника. Ч. 1: Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге, 1856-1918. — 2-е изд., доп. и испр. — СПб: Анатолия, 2013 — 487 с.; Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника. Ч. 2: Другие времена, 1918-2006. — СПб, 2009. — 508 с.; Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника: приложения — 2-е изд., испр. и доп. — СПб: Анатолия, 2013 — 211 с.

«майским духом», школа К. Мая, по меткому выражению её выпускника 1890 г. Д. В. Философова, была «государством в государстве, отделённом бесконечным океаном от казённости».

В конце 1850-х гг. один из школьных спектаклей открылся шествием герольдов с флагами, на которых был изображён майский жук; этот символ очень понравился директору и всем присутствующим. С тех пор учившиеся в этой школе и её педагоги на протяжении всей жизни называли себя «майскими жуками». С 1861 г. учебное заведение располагалось в специально перестроенном для школы здании по адресу: 10-я линия, д. 13.

На протяжении первых 25 лет преподавание большинства предметов велось на немецком языке. Дети, обнаружившие гуманитарные способности, обучались на гимназическом отделении. Здесь на протяжении 9 лет, помимо словесности, истории, географии и предметов подобного направления, изучали латынь, греческий, немецкий и французский языки. Юноши, более склонные к естественным наукам, учились на реальном отделении в течение 8 лет, не изучали древние языки, но зато получали в большем объёме знания по точным наукам. Благодаря такой структуре, официальным названием этого среднего учебного заведения с 1881 г. стало — «Гимназия и реальное училище К. Мая». В 1856-1918 гг. здесь получили знания 3767 петербургских юношей.

Состав учащихся, как по социальному положению, так и по национальной принадлежности, был весьма разнообразен. Но следует подчеркнуть, что здесь, без какой-либо дискриминации, учились дети швейцара и слесаря вместе с сыновьями князей Гагарина, Голицына, графов Олсуфьева и Стенбок-Фермора, баронов Корф, Тизенгаузена и Штакельберга, представители семей предпринимателей Варгуниных, Дурдиных, Елисеевых, Торнтонов и потомки либеральной интеллигенции — Бенуа, Гриммов, Добужинских, Рерихов, Римских-Корсаковых, Семёновых-Тян-Шанских, причём, во многих случаях,

Карл Май. Фото 1880-х гг.

Гимназия Карла Мая. Фото 1914 г.

эта школа давала образование нескольким поколениям одной фамилии.

После ухода К. Мая с поста директора школа сохраняла свой особый характер под руководством Василия Александровича Кракау (в 1890-1906 гг.) и Александра Лаврентьевича Липовского (в 1906-1918 гг.)

В 1910 г. состоялось открытие нового, прекрасно оборудованного дома «Майских жуков» по адресу: В. О. 14 линия, д. 39. В четырёх этажах школы, помимо классов для 650 учащихся, были устроены 8 прекрасно оснащённых предметных кабинетов: химический, исторический, географический, лепки, пения, физический, естественной истории (и музей при нём), рисования (три последних имели аудитории в виде амфитеатра), а также столярная мастерская, библиотека, насчитывающая 12 000 книг на русском, немецком, французском, английском, латинском и греческом языках, гимнастический зал и столовая.

Осенью 1918 г. частное учебное заведение К.И. Мая, как и все средние образовательные учреждения страны, было национализировано и преобразовано в Советскую единую трудовую школу I и II ступени.

В последующие годы на судьбе этого учебного заведения отразились многочисленные преобразования послереволюционной системы народного образования. Неоднократно менялись директора, название, продолжительность обучения (семь, девять, десять лет), её порядковый номер (15, 12, 217, 17). Традиции «майской» гуманной педагогики в какой-то мере сохранялись до зимы 1929 г., когда в результате публикации необоснованных обвинений в газете «Ленинградская правда» от 15 января 1929 г., руководство школы и многие педагоги были заменены, старшие классы расформированы и даже уничтожен барельеф над аркой входной двери.

С 1 сентября 1937 г., согласно постановлению Правительства от 5 мая, в здании разместили 6-ю Специальную артиллерийскую школу (6САШ), образованную на добровольной основе из учеников 8-10 классов этой и близлежащих общеобразовательных школ. В период 1938-1941 гг. состоялось четыре выпуска, в составе которых получили знания не менее 600 «спе-

цов». В «смертную» блокадную зиму, 5 февраля 1942 г., 239 истощённых спецшкольников и педагогов были эвакуированы в Тобольск; 65 из них умерли в пути, смертельно поражённые алиментарной дистрофией. Выпускники 6САШ защищали и освобождали родной город от тисков блокады, доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

С 1 сентября 1944 г. учебный год в этом здании открыла «Мужская средняя школа №5 Свердловского района Ленинграда», из названия которой в 1954 г. исчезло первое прилагательное в связи с восстановлением совместного обучения мальчиков и девочек.

В 1976 г. школа отмечала 120-летие. Но, в связи с тем, что в том же году произошло частичное обрушение штукатурки потолка рекреационного зала 2 этажа, и потребовался косметический ремонт, коллектив педагогов и учащихся, временно, как было тогда сказано, перевели в другое здание по адресу 13 линия, д. №28. Из-за отсутствия средств ремонт выполнен не был, и учебный процесс в старом школьном доме так и не возобновился. На произвол судьбы оказалось брошенным уникальное оборудование кабинетов, мебель, памятные доски с именами выпускников послевоенных лет, бюсты писателей и учёных, украшавшие интерьеры и т. п. Всё это вскоре было безвозвратно утрачено.

Вот уже более 40 лет школа работает в чужом доме и, увы, нет никаких надежд на возвращение её в «родные пенаты», а в бывшем «майском» доме с 1978 года работает Институт информатики и автоматизации РАН.

Первые шаги

День 4 февраля 1994 г. неожиданно стал очень важным в многострадальной истории учебного заведения. Тогда, вскоре после полудня, в моей квартире зазвенел телефон и, подняв трубку, я услышал приятный женский голос, который очень вежливо спросил, не могу ли я в ближайшее время встретиться с директором Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук (СПИИРАН), расположенного ныне в здании моей бывшей школы. Из дальнейшей беседы выяснилось, что директор прочёл книгу «Школа на Васильевском», и хотел бы поговорить со мной на эту тему. Такое известие меня очень заинтересовало, ибо само по себе было весьма неожиданно и необычно. Доселе ничего подобного не случалось. Я, конечно, немедленно согласился и с нетерпением дожидался назначенного дня и часа.

И вот, через сорок пять лет после окончания школы, я вновь поднимаюсь по стёртым старинным ступеням; на перилах, теперь уже изредка, встречаются

латунные шарики, но стены, потолки, полы — всё совершенно чужое: алюминиевые двери, облицовка стен декоративными плитами из ракушечника, перегородженные залы, превращенные в служебные кабинеты... Всё — не то. На третьем этаже, там, где в моё время была учительская, а до 1919 г. — исторический кабинет, один из лучших в России, теперь — приёмная и место работы руководителя Института, ни малейшими признаками не напоминающие о прошлом их назначении. В традициях времени стены его кабинета обшиты деревянными панелями, на специальной тумбочке — компьютер, противоположная стена украшена фотографией Петербурга, снятой из космоса. Из-за стола поднялся среднего роста мужчина и при коротком, но крепком рукопожатии назвал себя: «Юсупов Рафаэль Мидхатович», протянув в дополнение визитную карточку. Кроме нас в кабинете находилась молодая миловидная женщина, представившаяся Татьяной Ивановной. Именно она мне и звонила. Разговор с директором был недолгим, но суть его превзошла все мои ожидания.

Хозяин кабинета рассказал, что лишь недавно, в 1991 г., он возглавил СПИИРАН и, познакомившись благодаря вышеупомянутой книге с историей здания, считает, что память о таком учебном заведении необходимо сохранять, а его педагогические достижения должны стать известны возможно большему числу современников. И предложил мне подумать о возможности создания небольшого музея, помещение для которого он в ближайшем будущем готов предоставить. В заключение директор даже сообщил о вполне вероятной перспективе возвращения зданию своего первоначального назначения. О такой встрече, о таком предложении я не мог даже подумать и в самых отдаленных мечтах. Этот визит меня просто окрылил. Недаром, подумал я, новый директор по роду своей деятельности был связан с авиацией, так как до недавнего времени возглавлял факультет в Военно-воздушной (ныне Военной инженерно-космической) академии им. А. Ф. Можайского, где окрылял в прямом и переносном смысле тысячи курсантов. Когда я вышел из кабинета, мне трудно было сдерживать себя и не перепрыгивать через ступеньку, но необходимость сохранять серьезность обязывало присутствие шедшей рядом моей новой знакомой, Татьяны Ивановны Юсуповой, оказавшейся сотрудницей Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники³, которая оживленно подбадривала меня, обещая всяческое содействие.

С этого дня в жизни старого школьного дома (да и что таить, в моей собственной) начался новый, очень интересный этап. Мы регулярно встречались

³Ныне — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник этого института.

с Татьяной Ивановной, обсуждали общий и конкретные планы экспозиции, думали о том, где и как найти новые экспонаты в дополнение к ранее собранным мною, активизировали переговоры и встречи с выпускниками школы разных лет. В одно из посещений института (которые теперь стали достаточно частыми) состоялась примечательная встреча с занимавшим тогда должность главного учёного секретаря Санкт-Петербургского научного центра РАН, доктором физико-математических наук Э.А. Троппом, золотым медалистом школы 1957 г. Он активно поддержал идею создания музея, который мог бы стать, по его мнению, даже предтечей возрождения школы.

Осенью 1994 г. для музея была предоставлена небольшая комната на первом этаже, составлявшая треть бывшего (до 1919 г.) зала заседаний Педагогического совета. К этому времени забота о создании Музея объединила небольшой круг энтузиастов, который составили Т. И. Юсупова, С. А. Кожин (выпускник 1935 г.), Б. Ф. Янус (выпускник 1929 г.), Т. М. Березкина (выпускница 1958 г.) и сотрудник СПИИРАН Б. К. Чесноков. Свою работу эта группа начала с создания стенда, посвященного двухсотлетию семьи Бенуа в России, даты, которую петербургская общественность готовилась отметить в ноябре 1994 г. Мы не могли оставить без внимания это событие, ибо три поколения названного славного рода (25 юношей и девушек) посещали эту школу. Со столь неожиданной для многих информацией, как и с созданным в числе других стендом, первыми познакомились Д. С. Лихачев и Э. А. Тропп, а затем и участники посвященной этому юбилею городской конференции, среди которых было немало потомков «майских жуков». Они, по сути дела, и стали первыми посетителями ещё не открытого официально музея. Большую роль в подготовке и организации встречи членов семьи Бенуа в школе сыграли очень инициативная Нина Александровна Петрашень (Фролова) и её родной брат Владимир Александрович Фролов, чьи родители Александр Владимирович Фролов и Варвара Митрофановна Мясоедова окончили эту школу в 1935 г.

Той же осенью появилась ещё одна мысль — восстановить барельеф майского жука, находившийся когда-то над аркой входной двери школы. Понимание и отзывчивость в решении задачи воссоздания барельефа проявил заведующий кафедрой архитектурно-декоративной пластики Художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной⁴, заслуженный художник

⁴С 2006 г. — Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица.

РСФСР А. Г. Дёма. Вылепить барельеф майского жука по сохранившейся фотографии он доверил дипломнику этого учебного заведения С. Н. Смирнову. С большой старательностью и ответственностью отнёсся к выполнению столь необычного задания молодой скульптор. Однако, когда гипсовая модель была представлена участникам создания музея, Сергей Аркадьевич Кожин, ещё помнивший барельеф над входом, неожиданно произнёс: «Это не майский жук, это какой-то жук-янычар». И, обращаясь к автору произведения, укоризненно добавил: «Разве Вы не знаете, что майский жук принадлежит к отряду пластинчатоусых, а у Вас получилась самка жука-носорога». Дипломник был в высшей степени смущён, а присутствующие удивленно улыбнулись педантичности учёного. Затем С. А. Кожин пообещал предоставить «натурального» жука, что вскоре и осуществил благодаря помощи Зоологического института, сопроводив «натуру» старинным увеличительным стеклом внушительного размера. Скульптору пришлось дополнительно потрудиться и подготовить к защите улучшенную модель.

Тем временем была разработана и согласована общая концепция экспозиции, которая предполагала отразить на пяти стендах и витринах основные исторические этапы развития школы с 1856 г. по 1976 г. После этого, что называется, закипела работа. Готовились большие демонстрационные стенды, витрины, отбирались фотографии, документы, составлялись пояснительные тексты. Была дана соответствующая информация в отечественную и зарубежную прессу. В результате даже пришел неожиданный отклик из Парижа. Михаил Георгиевич Елачич, отец и дядя которого, соответственно Георгий Николаевич и Николай Николаевич, ещё до революции были учениками гимназии, прислал письмо, полное добрых пожеланий, и даже пожертвовал на нужды будущего музея некоторую сумму денег. Очень большую помощь в ту пору стали оказывать пополнившие коллектив энтузиастов юные Анна Петровна и Ольга Петровна Минины, чья мама — Т. В. Минина (Соколова) и двоюродная бабушка — В. Д. Алпатова, учились в этой школе. В дальнейшем А. П. Минина, став профессиональным архивистом, взяла на себя ответственный труд по описанию музейных фондов, пополнению их копиями архивных документов и, к сожалению, только на протяжении последующих десяти лет неутомимо, весьма плодотворно и бескорыстно работала в музее. Значительную часть оформительской работы выполнила Надежда Александровна Григоренко — московский архитектор, давний друг нескольких выпускников 1949 г.

В апреле 1995 г., благодаря поддержке администрации Василеостровского района в лице его главы В. А. Голубева⁵ и непосредственному участию заведующей отделом народного образования и культуры Т. И. Голубевой⁶, было расширено и отремонтировано помещение для экспозиции. Конечно, Музей истории школы К. Мая, а именно так решили его назвать, должен был открываться только в мае. Датой торжества определили двенадцатое число.

К этому времени Борис Константинович Чесноков, большой и верный друг музея, приготовил удивительный сюрприз: с ювелирной точностью выполнил нагрудный знак в виде трёх зелёных берёзовых листиков, на одном из которых привычно расположился золотистый майский жук. Пробный экземпляр получил всеобщее одобрение, после чего автор изготовил партию в количестве двадцати штук. Благодаря поддержке администрации района, были также подготовлены две мемориальные доски.

Открытие

В солнечный, но прохладный майский день, в присутствии большого числа пришедших к зданию бывших учеников и учителей разных поколений, директор СПИИРАН профессор Р. М. Юсупов произнес приветственную речь, в которой подчеркнул особую роль «майской» школы в истории отечественного среднего образования и выразил надежду на то, что открытие музея станет первым шагом на пути возрождения школьной жизни в этих стенах. Затем собравшихся приветствовал академик Д. С. Лихачев, отметивший важность этого события в истории культурной жизни города. Закончив выступление, Д. С. Лихачев открыл на фасаде памятную доску, текст которой гласит: «В этом здании с 1910 по 1918 г. находилась основанная в 1856 г. школа К. Мая, воспитавшая многих выдающихся деятелей отечественной и мировой науки и культуры», а также восстановленный барельеф майского жука, что было восторженно встречено присутствующими. От имени

Академик Д. С. Лихачев выступает на открытии Музея 12 мая 1995 г.

⁵С 2006 г. — заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром».

⁶В 2013 г. — Президент фонда поддержки образования.

правительства города всех поздравил главный советник мэра Санкт-Петербурга А. А. Собчака профессор, доктор исторических наук В. С. Ягья. В этот день не только между собой, но и у микрофона многие выражали свои добрые чувства. Порадовался созданию музея академик А. А. Фурсенко, чей отец, член-корреспондент Белорусской АН А. В. Фурсенко, учился, а дядя, А. А. Герке, преподавал в этой школе. Передал поздравления своего отца М. А. Ельяшевича, действительного члена Белорусской АН, его сын, доктор технических наук А. М. Ельяшевич. Специально приехал из Москвы и подарил дореволюционные школьные фотографии кандидат физико-математических наук доцент Московского университета Г. С. Солнцев, сын А. И. Солнцева, преподавателя истории в гимназии. От выпускников 6-й Специальной артиллерийской школы выступил генерал-майор В. Г. Рожков. Вздолнованно говорила Т. А. Лазарева, внучка третьего директора школы А. Л. Липовского, подарившая музею картину, которую её деду преподнесли коллеги ко дню 25-летия его педагогической деятельности. Особое, трогательное, можно даже сказать удивительное, ощущение вызвала короткая речь архитектора-реставратора М. М. Налимовой. Она начала её словами: «Я закончила эту школу в 1919 году...», вызвав тем самым невероятное оживление публики. А в заключение Мария Михайловна сделала бесценный подарок — серебряный значок выпускников 1919 г., выполненный в виде университетского ромба с майским жуком в центре и вензелем из букв «Г» и «М» (то есть Гимназия Мая) на лицевой стороне и её фамилией, выгравированной на обратной стороне.

Затем все присутствующие вошли в здание и познакомились с экспозицией музея. В его витринах можно было увидеть немало подлинных экспонатов. Среди них — фото К. Мая (подарок Г. С. Солнцева), аттестат и свидетельство племянника директора — выпускника 1909 г. Виктора Кракау (подарок В. М. Кракау), альбом интерьеров школы 1913 г. (дар М. А. Римской-Корсаковой), юбилейный сборник 1906 г. с воспоминаниями о школе (дар Т. А. Лазаревой), два тома книги «Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад» из дореволюционной школьной библиотеки (подарок С. А. Кожина) и многое другое. Здесь же в торжественной обстановке знак «Майский жук» № 1 был вручен Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, который очень тепло поблагодарил за столь уникальную награду. Бывшие ученики ещё долго не покидали стены старого дома, мысленно возвращаясь в дни своей юности; одним из последних ушел из музея Дмитрий Сергеевич, чьи воспоминания слушатели воспринимали с особым вниманием.

Завершающим аккордом в симфонии праздничных событий стало состоявшееся через два дня открытие второй мемориальной доски, на которой написано: «В этом здании с 1937 по 1942 г. находилась 6-я Специальная артиллерийская школа, выпускники которой защищали Родину на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». По этому поводу перед своими товарищами выступили генерал-майор В. Г. Рожков (выпускник 1942 г.) и Герой Социалистического Труда генерал-майор В. В. Волков (выпускник 1938 г.), после чего бывшие воины-артиллеристы во главе с военным оркестром прошли торжественным маршем мимо здания, где они когда-то постигали азы артиллерийской науки. На следующий день об этом событии рассказали петербургские газеты: «Санкт-Петербургские ведомости», «Невское время», «Вечерний Петербург».

Всё происшедшее тогда можно назвать поистине историческим. Со всем недавно об этом было невозможно даже мечтать. Кому-то, может быть, покажется мистическим утверждение о существовании некоего «майского духа», но даже профессор Р. М. Юсупов в одной из бесед в ответ на вопрос о том, почему он решил возродить память об этой школе, ответил, чуть улыбнувшись, что, наверно, «майский дух», живущий в этих стенах, его вдохновил. Во всяком случае, такие мысли особенно часто приходили в голову в то время, да и нередко приходят сейчас. Можно с уверенностью отметить, что ни один из присутствовавших на волнующей церемонии открытия музея не мог себе представить, что маленькая экспозиция не только сохранится на протяжении двадцати пяти лет, но и серьёзно приумножится, расширится в количественном и качественном отношениях, приобретёт не только определённую известность в музейном сообществе, но и статус государственного музея. Без помощи «майского» духа здесь, вероятнее всего, не обошлось.

Первые годы

Праздничные дни, ставшие яркой и знаменательной вехой в истории не только школы, но и города, плавно перешли в будни. Информация о создании музея в бывшей школе постепенно стала распространяться среди тех, кто когда-то сам посещал здесь уроки, среди их родственников и среди всё большего числа жителей города, интересующихся его историей.

Возникновение музея вызвало ряд телефонных звонков и последующих знакомств с бывшими учениками или их потомками. В числе первых была

незабываемая и значимая встреча с Борисом Федоровичем Янусом. Когда я по любезному приглашению ветерана навестил его дома, то был не только принят с особо тёплым радушием, но и услышал обстоятельный рассказ о школьной жизни 1920-х годов — о том, какие изучались предметы, как отмечались праздники, какие песни были тогда популярны. При этом рассказчик сам, чуть стесняясь, мягко напевал один-два куплета и даже вспомнил о некоторых шалостях той поры. А затем повёл разговор об учителях и учениках, попутно достал старую тетрадь в клеёнчатом переплете, где столбиком были аккуратно написаны имена и фамилии всех одноклассников, с которыми он окончил школу в 1929 г. Против каждой фамилии в соответствующей графе указывалось место последующей учебы, места работы, адреса, состав семьи; последняя графа содержала сведения о времени и месте кончины и захоронения бывшего ученика. Я был просто поражен. Оказалось, что мой собеседник, будучи в школе старостой класса, таковым себя считал на протяжении всей остальной жизни, встречался или вёл переписку со всеми одноклассниками до их последнего дня. В этом классе ещё жив был «майский дух» — недаром Борис Федорович добрым словом вспоминал своих учителей — «словесников» В. А. Краснова и А. Л. Липовского, математика Ф. Л. Нечаева, «химика» Л. О. Паллона и, конечно, особо запомнившегося всем преподавателя физкультуры Р. В. Озоля. Но однажды он пришел в музей и грустно поведал, что из всего класса теперь он остался один... Добрый друг школы и музея стал жертвой пожара в 2003 г.

В один из первых дней работы музея в дверь заглянула скромно одетая пожилая миниатюрная женщина, с каким-то особенно ясным взглядом голубых глаз. Когда я, поздоровавшись, поинтересовался ее причастностью к школе, она ответила, что здесь учился её дед и ей хотелось бы показать кое-что, связанное с ним. Раскрыв сумочку, которую можно было назвать и ридикюлем, посетительница достала небольшую коробочку. Я, с плохо скрываемым любопытством, ожидал момента, когда откроется тайна картонного хранилища. Елена Вениаминовна Петровская (так звали гостью), чуть помедлив, наконец, передала мне принесённый предмет. Когда я открыл немного обветшавший футляр, то увидел подлинную медаль, которой был награжден член-корреспондент Петбургской Академии наук О. Д. Хвольсон на Всемирной Парижской выставке 1900 года! Восхищенный, я довольно робко спросил, может ли она на время оставить реликвию, для того чтобы её сфотографировать. Какими же были мои радость и удивление, когда прозвучал ответ: «Это мой пода-

рок музею в память о моём замечательном деде». Так в экспозиции появился ещё один бесценный экспонат. Позднее, на редкость приятная во всех отношениях внучка знаменитого физика, буквально обогатила музейную коллекцию многими уникальными подарками.

А однажды музей неожиданно посетил мужчина и поставил на стол глобус, изготовленный в Германии в конце XIX в., — предмет, который был особенно желанным, ибо география была любимым предметом К. И. Мая. Даритель, а это был профессор, доктор технических наук Николай Дмитриевич Горский, а также его двоюродный брат Валерий Яковлевич Жуков ещё не раз пополняли коллекцию музея историческими реликвиями. Благодаря им появились: венский микроскоп фирмы «С. Reichert», стереоскоп, телефон фирмы «Eriksson», аналогичный тому, который висел в кабинете директора, и многое другое.

Н. Д. Горский с подаренным Музею глобусом. Фото 1996 г.

В фонды музея постоянно поступают новые экспонаты. Удалось найти в здании чудом сохранившийся шкаф из физического кабинета и огромное напольное зеркало. Почти весь архив своего деда, А. Л. Липовского, передала музею Татьяна Александровна Лазарева, что позволило оформить стенд и витрину, посвящённые третьему директору и его единомышленникам.

Целый ряд ценнейших вещей и документов — настольную лампу отца, гимназическое издание «Майский сборник № 1», журнал «Соловецкие острова» № 1 за 1930 г., академическое издание сочинений А. С. Пушкина, редактором которого был Л. Б. Модзалевский, принадлежавшие ему учебники, книги и многое другое подарила его дочь, кандидат геолого-минералогических наук Татьяна Львовна Модзалевская, что также дало возможность посвятить знаменитому археографу отдельную витрину.

Много лет радовала разнообразными подношениями, в том числе рисунками, картиной и воспоминаниями жизнерадостная выпускница 1935 г. Антонина Петровна Просандеева (Павлова), три поколения потомков которой посещали эту школу. Её сын, выпускник 1954 г., подводник Олег Германович продолжал дарить музею семейные реликвии. Этой семье тоже отведена отдельная витрина.

С. А. Кожин выполнил огромную работу по составлению картотеки учащихся 1918-1937 гг., раздобыл много фотографий и разработал для них специальную конструкцию, согласно которой фабрика «Светоч» изготовила 10 экземпляров альбома.

Посильный вклад внесли бывшие ученицы Л. Н. Лесникова и З. С. Семеновская, весьма ценные экспонаты передали музею И. П. Деянов и золотой медалист 1950 г. В. В. Лебедев. Постоянную помощь экспонатами, редакционной и оформительской работой много лет оказывает Т. К. Кудрявцева, чьи мама, О. И. Амассе (Кудрявцева), и дядя, Г. И. Амассе, были учениками школы. Уникальные исторические предметы — нагрудный знак «Майский жук» 1924 г., принадлежавший Н. О. Мунц, так называемую «кружку» для сбора благотворительных взносов и ряд уникальных семейных документов — передала в музей Т. С. Блещко (Павлухина). Фотографии, четвертную ведомость, ученическую записную книжку «Товарищ», карманные часы своего отца, члена-корреспондента Академии архитектуры И. И. Фомина, подарила М. И. Фомина.

Дети академика В. В. Новожилова — Ирина Валентиновна и Всеволод Валентинович — преподнесли музею немало реликвий, что позволило создать специальный стенд, посвященный их знаменитому отцу. Кроме того, благодаря энергии его ученицы О. Г. Рыбакиной, сотрудники модельной мастерской ЦНИИ им. А. Н. Крылова (директор — академик В. М. Пашин) прекрасно отреставрировали тот самый шкаф из кабинета физики.

Выпускник 1954 г., заслуженный геолог Российской Федерации Сергей Дмитриевич Вознесенский подарил музею геологический молоток, а узнав о том, что раньше в геологическом разделе школьного музея хранился самородок золота с Ленских приисков, привез из Колымской экспедиции осколок кварца с весьма заметными прожилками золота, тем самым как бы воссоздав утраченный экспонат. Он же позднее передал фотоаппарат «Фотокор», которым пользовался, будучи учеником, и уникальные рукописные школьные журналы периода Первой мировой войны.

Интереснейший архив документов о ежегодных встречах на протяжении полувека выпускников 10-а класса 1949 г. отдал его староста К. Г. Уткин. Благодаря его однокласснику кандидату геолого-минералогических наук А. И. Краснову, подарившему экземпляр довольно редкого минерала чароита и ряд других геологических образцов, и Л. С. Строгачеву, выпускнику того же года, передавшему коллекцию из 40 экземпляров различных камней, в музее появился уже заметный раздел этого профиля. Соученик последнего В. В. Беломорец подарил

макет подводного ракетного крейсера, за участие в разработке проекта которого был удостоен Ленинской премии. Его товарищ по учёбе в школе, заслуженный деятель искусств Российской Федерации профессор Консерватории В. И. Цытович преподнес пластинки с записями своих музыкальных произведений.

Чрезвычайно отзывчивым и бескорыстным оказался бывший штурман бомбардировочной авиации К. К. Козлов, учившийся до 1937 г., который обогатил музей несколькими редчайшими значками 1930-х годов, а также письменными воспоминаниями, документами и фотографиями из личного архива.

Особо надо отметить постоянную помощь музею со стороны Д. К. Полякова, внука бывшего директора школы К. И. Полякова, чьи дары позволили посвятить отдельную витрину четырем поколениям этой семьи. Много лет не оставляла без внимания музей своей бывшей школы и А. С. Батурина, регулярно пополняла его новыми историческими данными и воспоминаниями, а затем передала свой объёмистый архив. Ценнейшим собранием дореволюционных учебников пополнил экспозицию профессор, В. Е. Марлей, а внук выпускника 1890 г. Н. М. Гюнтера — А. О. Поляков — принёс подлинный адрес, преподнесенный его деду, члену-корреспонденту АН СССР по случаю 50-летия научной и педагогической деятельности, и его настольную лампу. Очень порадовали сотрудников музея Т. К. и Ю. А. Кракау, потомки второго директора школы, подарившие интересные документы и портрет их предка, выпускника 1873 г., основателя электрохимии профессора А. А. Кракау.

В 2000 г. в здании бывшей школы был торжественно отмечен первый маленький юбилей, состоялась небольшая научно-историческая конференция. Эта встреча стала заметной вехой в истории музея. Многие из присутствовавших бывших учеников или их потомков, «воспользовались случаем» и преподнесли музею ряд интересных и ценных экспонатов. Так, благодаря Нине Кировне Гутковой, в музее наконец-то появился подлинный нагрудный знак «Майский жук» 1906 г., принадлежавший её отцу, Киру Николаевичу Гуткову, и замечательный портативный чернильный набор; Елена Витальевна Бианки и Татьяна Владимировна Римская-Корсакова, Людмила Дмитриевна Лихачёва и многие другие подарили музею книги, написанные их предками — «майскими жуками».

С 1998 г. музеем и школой № 5, преемницей старой гимназии, на протяжении десяти лет ежегодно проводились встречи выпускников 1948 г., первого послевоенного выпуска школы. Активную помощь в проведении этих встреч оказывали заведующая музеем школы № 5 Л. В. Черненкова и директор Л. Н. Курганская.

Становление и развитие

В первые годы нового тысячелетия музей продолжал развиваться — его коллекции пополнялись и, благодаря растущему числу посетителей, о нем узнавало всё большее число жителей нашего города. К 1 сентября 2001 г. режиссёр ТРК «Петербург» Н. А. Жукова сняла в музее прекрасный фильм с очень удачным названием — «Майские жуки летят с севера», который неоднократно был показан на телевизионном экране.

Празднично было отмечено 12 мая 2005 г. первое десятилетие работы музея. В этот день экспозиция пополнилась долгожданным и очень важным подарком: его преподнесла талантливый молодой скульптор Ирина Владимировна Волле, под руководством Лауреата международной премии Н. К. Рериха, Заслуженного деятеля искусств РФ Виктора Сергеевича Новикова возродившая в гипсе утраченный бюст К. И. Мая.

В следующем, 2006 г., 22 сентября, исполнялось 150 лет школе. Эта дата не осталась незамеченной, состоялась конференция, были выпущены специальный красочный календарь и памятный значок. В этот год увидели свет две книги: «Семья Рерихов в гимназии К. Мая» Н. В. Благово и «Шестая специальная артиллерийская школа», написанная её воспитанником генерал-майором В. Г. Рожковым.

Постоянное поступление новых экспонатов делало всё более актуальной тему расширения музейной площади. Наконец в 2006 г. администрация СПИИРАН нашла возможность выполнить реставрационно-восстановительный ремонт помещений, где некогда располагались зал заседаний педагогического совета и кабинет директора школы. В это время коллектив музея приобрел нового энтузиаста.

В конце ноября 2006 г. в музей заглянул мужчина приятной наружности с располагающим выражением лица. В ответ на традиционный вопрос о причине его появления здесь, вошедший ответил, что учился в этой школе с 1961 г. по 1967 г., интересуется её историей и может помочь музею. Так в небольшом коллективе ревнителей музея появился Мурат Тимурович Валиев, энергичный, толковый, пылкий поборник его развития. Вскоре к нему присоединилась верная спутница его жизни, миловидная, доброжелательная и трудолюбивая Наталья Борисовна Валиева. Это оказалась, если так можно выразиться, весьма своевременная и полезная «свежая струя». 30 декабря 2010 г. глава этой прекрасной семьи, проделав большую подготовительную работу, открыл сайт музея: www.ktau.ru, что вызвало большой отклик и серьёзно расширило связь

музея с потомками учеников, позволило получать от них биографические сведения и документы. Всё обеспечение функционирования этого сайта, в том числе составление и редактирование более 600 биографических статей, взял на себя в качестве его администратора М. Т. Валиев.

Обновлённый зал педагогического совета заняла экспозиция, посвященная истории Гимназии и Реального училища К. Мая (1856-1918). Стенды и витрины рассказывают о деятельности первых трёх директоров школы — К. И. Мая, В. А. Кракау и А. Л. Липовского. Здесь выставлены уникальные нагрудные знаки разных выпусков, наградные медали, аттестаты, канцелярские принадлежности, учебники, парта начала XX века, в отдельном шкафу помещён возрождённый бюст К. И. Мая и его любимое наглядное пособие — старинный глобус. Центральную часть этого помещения

занимает отреставрированный шкаф из кабинета физики, в котором находятся различные приборы и наглядные пособия. В этом же зале находятся наполненные старинными изданиями книжные шкафы, стоявшие когда-то в школьной библиотеке. У окна красуется великолепная фисгармония

фирмы «Г. Циммерман», напоминая о далёких временах, когда её мелодии сопровождали исполнение псалмов во время утренних молитв. На специальных стендах представлены фотографии воспитанников школы, отличившихся на государственной и военной службе, в науке и культуре, в их числе 2 министра, 6 губернаторов Императорской России, 41 ученый, удостоенный академического звания.

В Великой войне 1914-1918 гг. приняло участие 210 воспитанников школы, 30 из них погибли на фронте. Эти события отражены на отдельном стенде и двух витринах. Заметный экспонат — офицерский сундук штабс-капитана, морского лётчика В. Л. Кербера — дар его внука, кандидата медицинских наук Г. А. Копытова, посвятившего истории рода Керберов беспрецедентное двухтомное исследование.

Зал истории Школы К.Мая. Фото 2007 г.

Ещё в 2004 г., благодаря отзывчивости профессора Веры Сергеевны Зилинковой, внучки академика Д. С. Лихачёва, в музее появились первые личные вещи её знаменитого деда, что позволило в 2006 г. в помещении бывшего кабинета директора открыть постоянную выставку, посвящённую великому учёному. Здесь стоит его любимое кресло-качалка, окно обрамляют портьеры, висевшие в домашнем кабинете, изготовленные из сохранившейся части голубого занавеса любимого им Мариинского театра, иногда звучит записанный на пла-

Экспозиция «Д. С. Лихачев и его семья». Фото 2009 г.

стинку голос, неторопливо повествующий о полку Игоря... Кажется, что патриарх отечественной культуры лишь недавно ушел отсюда. Фонд знаменитого воспитанника школы обширен, содержит рукописи, фотографии, альбомы, дипломы, книги с экслибрисами. Молодой скульптор М. В. Семёнова, выпускница художественного училища Н. К. Рериха, в том же году дополнила этот раздел небольшим, но удачным бюстом Д. С. Лихачёва. Позднее это помещение украсил бюст Д. С. Лихачёва, выполненный скульптором В. Н. Рудоплавым.

На небольшом столике рядом находится очень дорогой для Музея экспонат — пишущая машинка, принадлежавшая Даниилу Александровичу Гранину, унаследовавшему от Д. С. Лихачёва почётный титул патриарха отечественной культуры. Здесь же книга «Искатели» — первое из написанных на этой машинке литературных произведений — с дарственной надписью.

Другую часть этого же помещения занимает постоянная экспозиция, посвящённая великому художнику и гуманисту Николаю Константиновичу Рериху, его братьям Владимиру и Борису, а также сыновьям Юрию и Святославу, учившимся в гимназии К. Мая. Здесь можно увидеть фотографии, копии школьных документов, сочинений, рисунков членов талантливой семьи, подарок Музея-института семьи Рерихов — модель памятника Н. К. Рериху (скульптор В. М. Зайко), установленного 9 ноября 2010 г. в саду «Василеостровец», репродукцию картины «Седая Финляндия», подаренной Николаем Константиновичем директору школы А. Л. Липовскому, многочисленные издания.

В 2007 г. наконец, после неоднократных обращений, администрация города выделила необходимые средства, что позволило отремонтировать фа-

сад здания на 14 линии, восстановить на фронте историческую надпись «ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. МАЯ» и воссоздать первоначальное оформление входной двери и ворот.

Юбилейный для музея 2010 год был отмечен несколькими значимыми событиями. Во-первых, в день пятнадцатилетия со дня открытия первой экспозиции, 12 мая, состоялась научно-практическая конференция, по итогам которой был издан сборник «На службе Отечеству». Другим знаменательным моментом в истории музея стало принятие его в Союз музеев России 6 июня 2010 г. А 10 ноября 2010 г., в день 190-летия со дня рождения К. И. Мая, состоялось открытие возродённого памятника на его могиле на Смоленском лютеранском кладбище. Символично, что соответствующие речи в этот день произнесли профессора Т. К. Кракау и М. А. Семенов-Тян-Шанский, чьи предки открывали памятник основателю школы 115 лет тому назад.

В 2012 г. был выполнен реставрационный ремонт бывшего помещения библиотеки на первом этаже. Здесь разместилась экспозиция, посвящённая трём периодам истории учебного заведения в 1918-2006 гг.

Первый из них, охватывающий 1918-1937 гг., представлен альбомами, документами, фотографиями, редкими значками, относящимися к деятельности Советской Единой трудовой школы.

Часть экспонатов зала напоминает о большевистском терроре, в числе жертв которого 170 воспитанников школы, 61 из которых были расстреляны.

Хронологически следующий период — 1937-1942 годы — посвящён Шестой специальной артиллерийской школе. Персональные экспозиции, содержащие бесценные личные вещи, посвящены генерал-майорам В. В. Волкову и В. Г. Рожкову, майору И. Р. Миркину и сержанту Е. М. Карлову, боевая карта г. Бреслау (Вроцлава). Отдельный раздел составляют относящиеся к трагическим дням блокады фотографии, открытки, афиша, репродуктор «чёрная тарелка», метроном, продуктовые карточки, карта Васильевского острова с указанием мест разрушений. Тему Великой Отечественной войны дополняет открытый 7 мая 2015 г. в вестибюле здания стенд «Они погибли в боях за Родину», на котором размещены 60 фотографий спецшкольников, отдавших свою

Экспозиция «Семья Рерихов в гимназии К. Мая». Фото 2009 г.

жизнь во имя Победы над фашизмом⁷. В сражениях 1941-1945 гг. участвовали 455 педагогов и воспитанников школы, 143 убиты, 30 пропали без вести.

Последняя часть экспозиции рассказывает о школе № 5 в 1944-2006 гг., о космонавтах Г. М. Гречко и А. И. Борисенко, о спортивных успехах учащихся. Здесь можно увидеть ныне исчезнувшую из школ парту с чернильницей-«непроливашкой» и школьную форму мальчиков и девочек, барабан и горн — атрибуты пионерской дружины.

Уникальной является находящаяся в этом зале витрина, экспонаты которой — дневник, четвертную ведомость, аттестат, экзаменационные билеты и многое другое — предоставил Музею его давний друг, серебряный медалист выпуска 1953 г., кандидат геолого-минералогических наук А. И. Пертель.

В экспозиционное пространство вошел и коридор, ставший аванзалом Музея. Здесь размещены книги и журналы, в которых опубликованы статьи, относящиеся к истории школы, стенды, посвященные первым послевоенным выпускам 1948 и 1949 гг., а также выставка, отражающая этапы развития вычислительной техники — от дореволюционных счётов до предтечи современных компьютеров.

Экспозиция о послевоенной школе.

Фото 2012 г.

Летом 2013 г. значительно пополнился библиотечный фонд музея. Это приятное событие произошло благодаря по меньшей мере странному решению руководства Дома кино о ликвидации входящей в его структуру библиотеки, что позволило получить более 300 интересных изданий, в основном по искусству, литературе и истории. А в следующем году молодой педагог и будущий философ Е. А. Сентякова, много времени посвятившая работе в музее в 2012-2014 гг., сделала великолепней-

ший подарок, о котором можно было только мечтать — передала знаменитую и непревзойдённую энциклопедию, изданную Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефронем в 1890-1907 гг. Этот кладезь знаний, конечно, украшал библиотеку школы К. Мая, но был утрачен после октябрьского переворота.

Интересное событие произошло в конце 2014 г. Старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа Т. В. Бушмина обнаружила в фондах

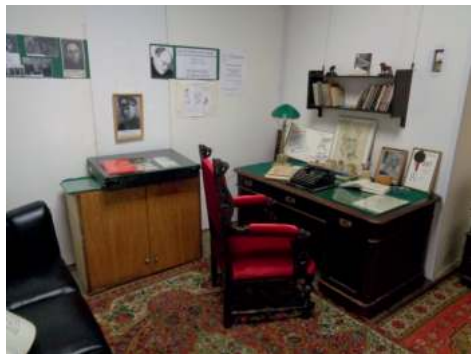
⁷Стенд выполнен благодаря фотоматериалам, переданным заместителем директора школы № 5 Н. В. Соколовой, большой архивно-поисковой работе, выполненной И. В. Родышевцевой, дочкой спецшкольника, и творческому труду Е. А. Быковой.

Дворцово-паркового ансамбля «Ораниенбаум» картину «Похищение Европы», украшавшую когда-то приёмную директора школы. Проведенная экспертиза показала, что это произведение принадлежит кисти неизвестного итальянского художника конца XVII в. Е. Я. Кальницкая, генеральный директор ГМЗ «Петергоф», к которому относятся и дворцы г. Ломоносов, распорядилась изготовить уменьшенную копию и подарила её музею.

Новый статус

В начале второго квартала 2018 г. произошло важное и давно готовившееся историческое событие, которое принципиально изменило статус музея — 4 апреля он был включён в структуру Государственного Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге в качестве отдела (филиала), оставшись территориально в историческом здании на 14 линии Васильевского острова. Это преобразование прежде всего обеспечило перевод экспонатов, прежде лишь частично состоявших на учёте СПИИРАН, в категорию находящихся под государственной охраной.

Благодаря Г. А. Карамышеву в декабре 2018 г. в отдельном помещении удалось открыть постоянную выставку, посвящённую воспитанникам школы, золотому медалисту 1918 г. крупному писателю и литературоведу Льву Васильевичу Успенскому и его брату, Всеволоду Васильевичу Успенскому, талантливому театральному педагогу, писателю и поэту. В экспозиции письменный стол автора «Записок старого петербуржца», кресло, настольный прибор, пишущая машинка, портрет, рукописи, книги, фотографии военного времени, юбилейные поздравительные адреса, уникальная трость, собственноручно изготовленная прозаиком. Всё это почти погружает зрителя в творческую атмосферу одарённого «майского жука». Документы, относящиеся к его брату (дедушке Г. А. Карамышева), освещают деятельность человека, принимавшего участие в огранке талантов Павла Кадочникова и Юрия Григоровича, Алисы Фрейндлих и Ивана Краско, Александра Белинского и Нинель Кургапкиной, а также многих других корифеев отечественной культуры.

Фрагмент экспозиции, посвященной братьям Успенским. Фото 2018 г.

Во второй половине 2017 г., — начале 2018 г. старинный друг музея архитектор Юрий Захарович Мацин, воодушевлённый историей школы, проявил незаурядное творческое вдохновение и создал четыре прекрасных сорокаминутных фильма: «Сперва любить-потом учить»⁸ (июнь 2017), «Бесценный опыт школы К. Мая — на благо России»⁹ (сентябрь 2017), «Советские школы в стенах гимназии К. Мая»¹⁰ (март 2018), «Артиллерийская спецшкола»¹¹ (сентябрь 2018).

Весной 2018 г. режиссёр В. В. Кинок интересно снял в музее фильм, показанный 2 июня по каналу «Культура».

В начале 2019 г. вышла из печати уникальная монография «Цейдлеры. Историческая сага (воспоминания, статьи, документы)». Её подготовили, выполнив огромный объём исследований, Н. Б. Валиева, М. Т. Валиев, А. Ф. Клебанов.

Спустя 20 лет (немного статистики)

Таким образом, при постоянной поддержке бывших учеников или их потомков, а также многочисленных (более 400!) дарителей, фонды музея, имевшие вначале чуть более 100 единиц хранения, ныне насчитывают около 10000 документов, фотографий, книг, всевозможных предметов, относящихся к истории школы. Если первая экспозиция была размещена в комнате площадью около 20 м², то спустя двадцать лет музей состоит из 7 помещений общей площадью более 260 м². В день открытия посетителям были представлены всего 5 стендов и 5 самодельных витрин. Ныне, благодаря постоянной поддержке СПИИРАН, гранту, предоставленному в 2000 г. Санкт-Петербургским отделением Института «Открытое общество», возвращению части мебели из школы № 5 и многим благотворителям, оборудование музея состоит из 25 стендов, пяти письменных столов, 46 отличных витрин, 6 библиотечных шкафов и 6 кабинетных 1910-х гг., 2 исторических парт, 4 кресел и 31 венского стула фирмы «Братья Тонетъ». В библиотеке музея — около 5000 изданий XIX-XXI веков.

Создание музея дало импульс сбору материалов о богатой и интересной истории столь известной школы, которая во многом может служить примером и для нынешней системы воспитания и образования. Недаром музей посещают школьники, учителя, студенты и преподаватели педагогического

⁸<https://www.youtube.com/watch?v=R5RndUG8Uxc>

⁹<https://youtu.be/w-9ZcDVvWj8>

¹⁰<https://youtu.be/UZoX5Rddy2A>

¹¹https://vk.com/wall400529114_21

университета, участники научно-методических педагогических семинаров. Уже более 1500 человек, представлявших различные группы, оставили автографы в книге отзывов. Гостями музея были многие посетители СПИИРАН, учёные России, представители 128 городов из 28 стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Израиля, Италии, Канады, Монголии, США, Франции, Чехии, Южной Кореи, Японии.

А однажды в музей пришла группа из трех гостей — женщина и мужчина средних лет и с ними молодой человек. На вопрос о том, что их привело сюда, женщина ответила: «Здесь учился мой папа, Александр Ильин, он на всю жизнь сохранил самые лучшие воспоминания об этом времени и завещал мне при первой возможности побывать в его школе». Выяснилось, что отец Екатерины (Catharine Latimer, таково имя гостьи) посещал реальное училище еще до революции, впоследствии оказался в Австралии, в Сиднее, стал инженером, но всегда помнил школу К. Мая и рассказывал о ней своим потомкам. И вот дочь вместе с мужем и сыном-студентом, наконец, исполнили завещание уже ушедшего к этому времени в мир иной старого «майца». Слушая посетителей с далекого континента, я невольно подумал: «Какой особенной силой

*Ученики Павловской гимназии. Экскурсию ведет Татьяна Ивановна Тюлюкина.
22 января 2019 г.*

воздействия на детскую душу обладала эта школа, если мальчик, учившийся в ней только один год и к тому же в первом классе (!), навсегда запомнил это время как одно из лучших в жизни?». Трудно сейчас представить, но этот маленький отзвук далеких дней — еще одна иллюстрация к доброй репутации учебного заведения, по воле злого рока беспричинно уничтоженного, вместо

того чтобы «таинственный остров» добродетельного просвещения постепенно превратить в материк образованности и добропорядочности. Справедливость этих слов подтверждает и оценка перспектив народного просвещения России, данная крупным русским философом Н. О. Лосским (1870-1965): «Дело народного образования вообще быстро продвигалось вперед, благодаря усилиям Земства, Государственной думы и всего русского общества... Если бы не было революции, Россия имела бы в 1922 году сеть школ, достаточную для обучения всеобщего и притом поставленного на большую высоту, потому что школьные здания все улучшались, снабжение школы учебными пособиями все совершенствовалось и образование учителей все улучшалось»¹².

Все это свидетельствует не только об интересе к одной, пусть и незаурядной школе, но об особой актуальности сохранения и освежения в памяти лучших традиций педагогики прошлого, основополагающей важности только гуманного решения проблем воспитания и образования подрастающих поколений россиян

¹²Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. СПб.: Изд. СПбГУ, 1994. С. 175-176.